

Поэт и переводчица, сценарист, публицист. Родилась 2 июня 1937 г. в Киеве. Окончила Литинститут им. А. М. Горького. Автор нескольких десятков книг поэзии и прозы, сборников для детей, а также переводов с различных языков. Награждена Орденом Почёта, премиями «Золотая роза», «Триумф», им. А. Д. Сахарова, им. А. А. Дельвига, премией правительства Российской Федерации, дважды лауреат премии «Книга года» (2005, 2008). Живёт в Москве.

* * *

Кто Россию не согласен ненавидеть, тот — Донбасс.
Тот — Донбасс, кто не согласен «москаляку на гяляку»,
Тот — Донбасс, кто не сдаётся и сражается за нас,
Когда запад обожает русофобщины вояку.

Русофобщины вояке запад шлёт боезапас,
И Россию ненавидеть — это запада приказ.
Кто Россию ненавидеть не согласен, тот — Донбасс,
Тот — Донбасс, кто не сдаётся и сражается за нас.

Кроме этого Донбасса, все Россию предают,
И врагом назвать Россию все готовы, а иначе
Запад будет их майданить, где сожгут живьём, убьют
Не согласных подчиниться этой западной задаче:

Все обязаны Россию ненавидеть, все кругом,
И обязаны Россию все считать своим врагом.
Кто Россию ненавидеть не согласен, тот — Донбасс,
Кроме этого Донбасса, все нас предали сейчас!

Тот — Донбасс, кто нас не предал и сражается за нас, —
Кроме этого Донбасса, все Россию предают.
Для российских русофобов — счастье сдать такой Донбасс!
Я — Донбасс, что не сдаётся, когда все его сдают.

СОПРОТИВЛЕНИЯ ЧИСТАЯ ЛИРИКА

Россия — лежащая, в параличе?
Донбасс, уничтоженный — весь, вообще?
Насмешка, издёвка — Европы гримаса
Хихиканья над геноцидом Донбасса?
Гримаса такой русофобской утробы,
Где запад нацизма, ликующей злобы, —
Оружия, денег бездонная масса
Хихикает над геноцидом Донбасса!

Россия — лежащая, в параличе,
Как страны, сдающие всех, вообще,
Нацистам, войскам гитлеряческой массы?
Европа — роддом этой массы, гримасы,
В которой насмешка того гитлеря,
Зверья, что страна разгромила моя, —
Сегодня нацисты такого закваса
Хихикают над геноцидом Донбасса!

Россия, разбитая параличом?
А запад единый, её палачом
Ликующий, запад звериной утробы
Единства?.. Равны гитлерью русофобы,
И в этом — единство, где запад — гримаса
Хихиканья над геноцидом Донбасса.
Россия не ляжет под запад, лежащий
В единстве, где ржёт русофоб гитлерячий:

«Угробить Россию!» Таких палачей
Единство — Освенцим, работа печей,
Которые — суть гитлерячьих речей,
Свидетель я этого, не книгочей
Того геноцида, что здесь и сейчас
«Угробить Россию!» диктует, сочась
Восторгом единства, чьё главное качество —
«Угробить Россию!», мечта гитлерячества!

Россия — лежащая, в параличе?
Донбасс, уничтоженный — весь, вообще?
Нацисты, чья прёт геноцидная власть?

Россия порвёт геноцидную пасть
Нацизма, его гитлерячьей утробы, —

Чертовски равны гитлерью русофобы,
«Угробить Россию!» вопящие мне —
России, где Бог — на моей стороне!
Иначе бы в Киеве, в Бабьем Яру,
Мне вырыл бы запад с восторгом дыру
Того геноцида, который теперь —
«Угробить Россию!» мечтающий зверь!

* * *

Когда исчезнет санкций наркота,
Война останется единственным товаром,
Который наркотическим угаром
Одушевляет запад, чья мечта —
Господствовать, земным владея шаром.

Оракулом, пророком, Боже мой,
Не надо быть, чтоб ясновидеть тайну эту,
Равна которая ничтожному секрету:
На дармовщине санкций — путь прямой
К войне, где запад раскровавит всю планету.

На дармовщине санкций, на игле
Такой дешёвой наркоты, начнётся ломка
У запада, стонать он будет громко
От санкций собственных, болтаясь в их петле, —
Тогда помчится он, как ведьма на метле,

Войной всемирной гробить, грабить страны,
Устраивать пожар всемирный, ад,
Чтоб завладеть всемирной властью — над
Планетой, эти планы постоянны,
Наркотик власти этой — крови океаны...

Но победит страна, в которой неспроста
Строка «Скажи-ка, дядя, ведь недаром»!..
Когда исчезнет санкций наркота,

Война останется единственным товаром
Для запада, но кончится кошмаром,
Когда в России не пройдёт его мечта —
Господствовать, земным владея шаром.

* * *

Я не хочу, чтоб вы меня любили,
Слону дробина — ваша ненависть ко мне,
И ваша роскошь, изобилье — куча пыли
Для чувствознания времён в моей струне.

Когда вам кажется, что Родина моя —
Такое место, нет которого на свете,
Тогда окажется, что свора гитлерья —
Такое место вашей роли на планете,

Такое место, где в Одессе жгут живьём
Людей!.. Такое место вашей роли,
Чья русофобщина сравнима с гитлерьём,
Его ли место — лично я! — не знаю, что ли?

Такое место — Ваша ненависть к Донбассу,
К России ненависть!.. Такое место — вне
Закона высшего, где брать не надо кассу
Для чувствознания времён в моей струне.

Когда вам кажется, что Родина моя —
Такое место, нет которого на свете,
Тогда окажется, что свору гитлерья
Отсталинградит наше место на планете,

Отсталинградит вашу ненависть к России,
Где наше место — в глубине моей, во мне,
В священной вере и в священных смыслов силе —
Для чувствознания времён в моей струне.

* * *

О Чувстве Бога, о глаголе,
Чьи откровенья таковы:
«Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы», —

О Чувстве Бога эти строки,
Их несвергаемый закон,
Их нескончаемые сроки,
Где в космос выйдя челноком,
Был русский первым языком!

О Чувстве Бога, о пароле,
Когда поэзии волхвы:
«Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы», —

О Чувстве Бога эти строки,
В которых десять русских слов,
Их нескончаемые сроки —
В числе космических основ,
Где солнце всходит на востоке.

И в этом — соль, не ясно что ли,
Мы волей Божьей таковы:
«Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы».

ЗАПИСКА ТАКАЯ РУССКАЯ

В лодке подводной, тонущей по вине сверхдержавы Ам,
Дима Колесников пишет «Отчаиваться не надо»!
Это он пишет родителям, любимой жене и нам,
Записка такая русская — нашим и всем временам,
И никаких проклятий в адрес исчадий ада,
Из-за которых тонет никем не спасённая лодка,
Где «Отчаиваться не надо» пишет Колесников Дима,
Русская Человечность, чья душа бессмертная — зрима,
И слышна, и близка небесно, где облаков походка —
Мне намного слышней и ближе, чем вопящая живоглотка,

Угрожающая России всеми зверствами, всеми пытками,
Ударами всех размеров по Человекам Донбасса, Крыма,
Угрожающая расправами, кровавыми, ловкими, приткими,
Мгновенными, беспощадными в пекле огня и дыма, —
Угроз необъятный ассортимент!.. Но есть у меня документ,
Где «Отчаиваться не надо» пишет Колесников Дима,

Сила священных смыслов пишет его рукой,
Высшая сила духа, Господь — и никто другой!
«Отчаиваться не надо» — это любви записка,
Записка, такая русская, где Божья любовь так близко,
Что рядом со мной и с вами пишет тремя словами,
Где буквенных знаков семнадцать «Отчаиваться не надо»,
Записка такая русская — смыслов священных знамя,
Веры священной сила — ни растления, ни распада!

ПЛАНЕТСТВО

В неизвестности — больше известности,
Чем в страстях новостей и вестей,
Что состряпаны в западной местности,
Где враньё русофобских властей.

В неизвестности — новости, вести
Всех событий, времён, без вранья,
Астрономия этих созвездий —
В телескопе, что есть у меня,

В телескопе, который — поэтство,
Чувствознание в той глубине,
Где орбиты вращают планетство,
Где планетство — страна, что во мне.

На орбите священного смысла,
Где Творца небосводы видны,
Там, где Слово в Начале, — не числа,
Там поэтство планетства страны.

Такова астрономия веры,
Чьё планетство в себе сознаём,

Сила веры — планетства размеры,
Сила веры — в планетстве моём.

* * *

Они Белград, Багдад бомбя,
Хохочут напоказ.
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.

У них парады гитлерья —
Свободы прибамбас.
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.

О силе гробовой трубя
Своих военных баз,
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.

К России ненависть любя,
Как допинг «вырви глаз», —
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.

Своё оружие гребя,
Чтоб истребить Донбасс,
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.

Во всех столетиях скрипя
Зубами высших рас,
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.

Вонь гитлерячья — их судьба,
Где именно сейчас
Они в восторге — от себя,
И в ужасе — от нас.